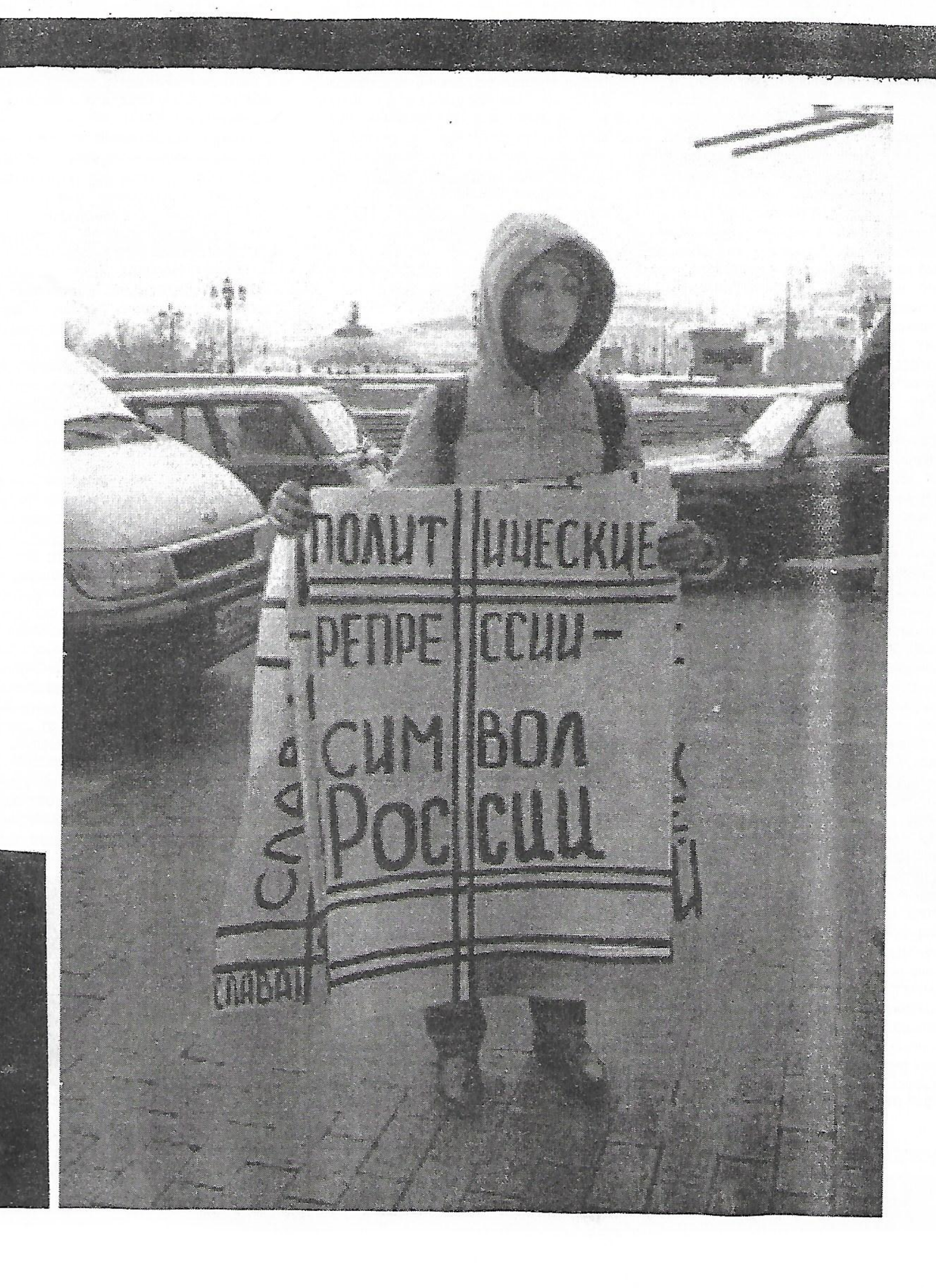
ВОЛЯ #23

февраль 2005

ТАНЯ ВЕРНУЛАСЬ ИЗ ЧЕЧНИ

Таня вернулась из Чечни. Она занимается правами человека, информацией и ездит туда достаточно часто. Мы сидим с ней в обычной кофейне в центре Москвы, вокруг нас снуют миловидные официантки, за соседними столиками симпатичные тусовщицы говорят о своём, о девичьем, а одна, та, что сидит в полутора метрах от нас, упорно делает вид, что не прислушивается к нашему разговору. Но тут трудно не прислушиваться, поймав тему. Мы только что после пресс-конференции, которая была посвящена исчезновению людей в Чечне, и Таня громко, подробно и увлекательно (это жутко звучит, но действительно увлекательно - Таня хорошая рассказчица) говорит про Грозный и Гудермес, про конфликт кадыровцев и милиционеров Алханова, что федералы всё валят на Рамзана и его людей - и всё это перемежает какими-то "анекдотцами и бывальщинками". Девушка за соседним столиком прислушивается - об этом говорят неровно дрожащие её ноздри и взгляд, который опрометью уворачивается от моего взгляда. Ладно, пускай слушает.

Таня говорит о деле Сергея Лапина (позывной "Кадет", превратившийся в кличку), которого судят сейчас в Чечне за убийство Зелимхана Мурдалова, задержанного и забитого до смерти в январе 2001 года. Парень шёл 2 января мимо УВД, на кого-то косо посмотрел, потом они сцепились языками, а потом Зелимхан оказался уже внутри УВД – конечно, не по своей воле. Умер он наутро - открытые переломы конечностей, превращённые в кровавую кашу лицо и половые органы. Дело тянулось долго, но Лапин попал за решётку недавно и вроде бы только потому, что Устинов что-то не поделил с Нургалиевым - в общем, обычная ведомственная месть. Но публика в Грозном ходит не из интереса к процессу, а чтобы просто посмотреть на Кадета в клетке. Таня говорит, Кадет жаловался на плохое обращение в СИЗО - зубную щётку, мол, не давали, и мыло. Да, это, конечно, нарушение. Но только что сам Кадет сделал с Зелимханом четыре года назад? Как только язык поворачивается после такого - о зубной щётке?

Но жизнь продолжается - у тех, у кого она продолжается, и вот уже история, случившаяся с отцом Зелимхана Мурдалова не так давно. Мурдалов-старший услышал, что в старой стиральной машине, повреждённой при бомбёжке ещё несколько лет назад и стоявшей где-то в чулане, - что-то тикает. Какая мысль пришла первой в его голову? Он вывел всех родных из опасной зоны, укрылся сам и ждал взрыва. 10 минут, 20 - ничего. Полчаса... Лопнуло терпение. Подбежал, схватил старинную, советской ещё выделки, машину, весу в которой – килограмм 70, и чуть ли не одной рукой выволок её из дома на дорогу. Оставил её там, куда доволок - и принялся уже соседей оповещать - тикает, мол, неровён час рванёт, поосторожней, соседи! Но время шло, а "бомба" всё не взрывалась. Понял Мурдалов-старший, что нехорошо оставлять "заминированную" стиральную машину посреди дороги - мало ли, подорвётся кто-то случайно - и решил оттащить её к пустырю. Там федералы утром поедут, так, может, за бутылку водки разминируют. Тащит он её тащит, а тут сосед: что, мол, за дела, что надрываешься? Стиральная машинка тикает. Заминирована. Тащу, чтоб не убило никого. Машинка! - оживился сосед. - Ну ка, дайка посмотреть. Ага, точно, у неё же движок шикарный, мощный. И с этими словами отвинтил в два счёта от машинки движок - и был таков. А машина потикала-потикала - и перестала. Видать, таймер отчего-то заклинило - вот он и тикал.

С одной стороны - ожидание взрыва, ожидание смерти в любой момент. С другой - находчивость и стремление как-то крутануться, чтобы выжить. В конце концов, что ж, не жить теперь, если кругом опасность? Сосед-то Мурдалова даже не посмотрел, что там тикает, а сразу полез мотор отвинчивать.

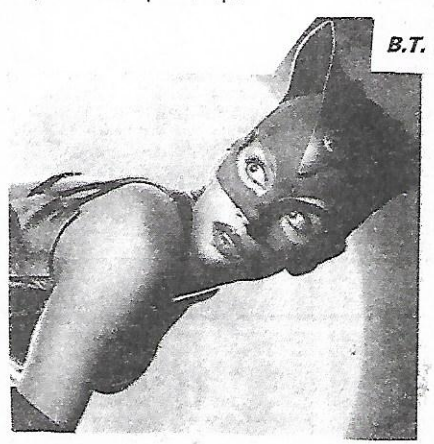
Вообще, говорит Таня, сейчас в Грозном всё-таки есть жизнь. Сравнивает два города, - Гудермес, столицу кадыровцев, и Грозный, столицу Чечни. В Гудермесе, пострадавшем от войны меньше, царит смертеутверждающий дух. Гудермес, хоть и подкрашиваемый в последнее время, всё равно похож максимум - на прибранного к похоронам покойника, а не на живой город. А в Грозном, в котором почти ничего не осталось неразрушенного, люди изо всех сил стараются жить так, будто город - есть. Девчонки порхают стайками, что в твоей Москве, наряжаются, улыбаются, ходят на здоровенных каблуках, парни - в костюмах с белоснежными рубашками и в начищенных ботинках. Наверное, по дороге из дома в кафе раза три заходят в подъезды, чтобы очистить обувь от пудов грязи.

Кстати, о кафе. Кафе работают. Как им удалось сохраниться? Вот одна из историй, десятилетней давности, из первой ещё войны, - но она очень хорошо показывает дух грозненцев. 28 декабря 1994 года (а тогда уже вовсю шла война в городе, русские войска уже вторглись) хозяева одного из популярных грозненских кафе подогнали к нему два КАМАЗа с песком. Помещение было полуподвальное, так что они просто открыли окна и через них разгрузили несколько тонн песка прямо в кафе - засыпали его целиком. Разумно рассудив, что так ему ничего не сделается - ни от снаряда, ни от бомбы, ни от мародёров. А через два месяца, в конце февраля 95-го, когда война немного отошла от Грозного, вернулись и, работая обычными лопатами, откопали своё заведение. Откопали и открыли для посетителей.

Грозный живёт, живёт несмотря ни на что. Очень живая молодёжь. У кого есть возможность, учатся как угорелые. На ура идут иностранные языки: английский, немецкий... Все лихорадочно постигают азы компьютерной грамотности. Два грозненских Интернет-кафе никогда не пустуют. Молодые ребята, живущие в Грозном, общительны, контактны. Они строят планы и живут будущим – несмотря на тот ад, который их окружает (а окружает - действительно ад. Почти 400 человек, по данным "Мемориала", явно неполным, были похищены в Чечне в 2004 году. В январе 2005-го зафиксированных похищений уже 18, но цифра будет увеличиваться, потому что статистика запаздывает иногда на месяц-два. Немногих из похищенных освобождают или их выкупают родственники. Но львиная доля так и исчезает бесследно. Навсегда.

Таня не успевает досказать какую-то историю - ей надо бежать дальше, куча ещё встреч на сегодня. Быстро проглотив безвкусный соевый суп, она расплачивается и убегает, буквально подминая под себя пространство. У Тани много энергии. Я думаю, побывав в аду, она больше ценит нашу московскую мирную жизнь. И старается жить на полную катушку. Заходите в гости, - кричит уже от дверей. Взмах рукой, воздушный поцелуй, что это было? Не понять - дверь хлопает. Мы остаёмся, немного ошарашенные. Девушка за соседним столом перестаёт сосредоточенно чертить ногтём столешницу. Теперь ей не надо делать вид, что она не слушает наш разговор.

В.Т.

КРЫСЫ БЕГУТ СКОРО, БЛЯ!

Власть оказалась для самой себя более опасным врагом, чем анархисты, чем даже все левые и правые оппозиционеры. Никто ведь из них не смог придумать ничего такого, что сделало бы протесты массовыми и присоединило к ним - в некоторых случаях - даже милицию. А всё это сделала отмена социальных гарантий, учёно и скромно именуемая "монетизацией льгот". Ведь люди, которым есть на что прожить - это по нынешним временам, без сомнения, льготники, ещё какие.

Власть - *нынешняя* власть - не только вышла из моды. Она постепенно превращается в организацию, принадлежность к которой может вскоре стать опасной. И вот уже мелкие и крупные её клевреты, проталкиваясь между голодными пенсионерами, спешат засвидетельствовать своё непочтение. Дабы не остаться в мудаках на следующем витке истории.

Как сказал Гафт в одном хорошем фильме, "вовремя предать - это не значит предать, это значит предвидеть!"

Рогозин, объявляющий голодовку - это почти всё равно что Путин приковался бы в знак протеста к дверям собственной приёмной.

Генерал Шаманов, палач Северного Кавказа и заступник полковника Буданова, - он тоже, говорит, против этой монетизации.

На заре перестройки многих советских жуликов (впрочем, почти невинных по нынешним масштабам) потянуло на радикальную критику сталинизма и бюрократии. Заговорили они так смело, что всякие старые средневольнодумные интеллигенты испуганно оглядывались по привычке.

Та же неодолимая ебецкая сила тянет иных нынешних функционеров чуть ли уже не на баррикады за всеми следом. И возглавить бы эти баррикады, раз уж есть опыт руководящей работы.

Думаете, - шизофрения? А ничего подобного. Просто они живут завтрашним днём. Завтрашней делёжкой портфелей. На то, что она состоится, эти люди твёрдо рассчитывают. И надеются, что вы им, граждане, поможете. Что другой программы у вас нет.

Если мы скоро увидим Павловского или Суркова на антипутинских митингах, я не удивлюсь.

Нет, я вовсе не хочу *честным* людям испортить праздник непослушания, - тем более, он и так уже запаздывает. Но всё-таки. Как пойдёте в колонне демонстрантов, - гляньте ради любопытства: ктой-то там шагает впереди?

Александр МАЛИНОВСКИЙ

ТРАХНУТЬ ЛИМОНОВА И УМЕРЕТЬ

Национал-фрейдизм в партийной жизни

Вихри враждебные веют над нами. Я всё шучу от весёлого нрава, но ведь они действительно веют. Не только над анархистами, а над всеми. В стране - революционная ситуация.

В такие времена всем особенно хочется, чтоб появились крутые такие ребята. Пикантные. Парадоксальные. Смелые. Которые в каждый отдельно взятый момент делают то, чего общество сейчас ждёт. Скандируют "Сталин, Берия, ГУЛаг", когда общество (мыслящее и не очень) тоскует по сильной руке и "порядку". Или отмечают радикальной акцией день смерти Сахарова, когда не замедлившая явиться сильная рука порядком всем обрыдла. И как-то так ловко у их лидеров всё выходит, что куда хотят, туда и вывернут. Хошь тебе анархия нон стоп, хошь диктатура, хошь - демократические идеалы. И так всё это непринужденно, что никто таким странным соседствам уже и не удивляется. Потому что, где здесь идея, а где прикол - всё равно не разберёшься, - лучше и не соваться, чтоб идиотом-то не выглядеть. А то начнёшь серьёзно спрашивать, как сочетается академик Сахаров с наци-скинами, а тебе скажут снисходительно, что да это же всё была интеллектуальная провокация. Ха, ха, ха.

Стало быть, идеи в данном случае - совсем не главное (по крайней мере, те идеи, которые транслируются подобным образом). Главное - это, во-первых, сам Лимонов. И ещё - эстетика, с помощью которой сшивают правое с левым без лишней щепетильности. Как Муссолини некогда любил.

Это всё я говорю о лидерах. Для тех парней и девушек, которые сами захватывали приёмные, - это, очевидно, не был прикол. Чтобы в этом убедиться, - достаточно знать, как их избивали и какие срока они уже получили и какие им светят. В прозвучавших с их стороны требованиях (слава богу, на социальную, а не национальную тему) нашла выражение реальная тревога общества за свою судьбу. И общество поступит по-свински, если не будет неустанно требовать их освобождения. У членов НБП, строго говоря, фашистские взгляды, - но ничуть не более фашистские, чем у наших властей, которые их посадили. Притом власти во имя своей державно-фашистской идеологии укокошили уже (в отличие от лимоновцев) прорву народа, и не только в Чечне. Захваты же приёмных, безусловно, стали частью общей радикализировавшейся ситуации. Жаль только, что тюремные срока и поломанные судьбы легли в основание укрепившегося рейтинга Лимонова.

А рейтинг и впрямь растёт. Либералы-западники, на дух не переносившие ничего левого, приглашают энбэпэшников в свои радиостудии. А Лимонов и сам не дурак - знает, где и кому чего говорить. На "Эхе Москвы" он и не заикается о засилье иностранцев, на которое его партия жалуется в своих листовках. Нет. Тут он всё больше насчёт прав человека. Просто как совсем лапочка. Люди слушают и приятно удивляются. И вот уже лимонизм разрастается до масштабов мэйнстрима.

С чего всё это началось, - сказать сложно. Как не совсем просто понять, отчего власть избрала НБП своей единственной оппозицией. Люто ненавидимой, но всё же гласно обсуждаемой. Возможно, здесь сошлось несколько причин. С одной стороны, подчёркнутая иррациональность лимоновской идеологии (право-левый компот из фашизма, сталинизма, анархии и пр.) могла навести на мысль, что с ней будет проще спорить и её разоблачать. С другой, - репрессии против шовинистической партии скорее способны вызвать понимание у Запада. А вместе с тем в крайнем пожарном случае надеялись, может, взывать к их патриотической (и всё же государственно-патриотической) совести. С патриотами (пусть они даже непримиримые радикалы) властям всегда немножко проще. Достаточно вспомнить, как рьяно некогда большая часть русских социалистов-патриотов солидаризировалась с царским правительством в деле грабительской первой мировой войны.

Нонешняя либерально-консервативная интеллигенция вольно или невольно поддержала усилия власти в создании мифологии НБП (положительной мифологии или отрицательной - в данном случае уже не столь важно). Лимоновцев всегда куда охотнее показывали по телевизору, чем любых левых. Когда говорят теперь о защите политзаключённых, - все знают, что речь идёт о членах НБП. Кто-то слышал ещё о регулярно сажаемых чеченцах-"террористах" и физиках-"шпионах". Но вот, скажем, о деле НРА большая пресса молчала почти стопроцентно - в то самое время, когда арестованный Лимонов буквально не сходил с экранов и газетных полос, а корреспонденты киселёвского канала глубокомысленно сравнивали Эдичку с Чернышевским, толсто намекая на какие-то ими отысканные биографические сходства. Лимонова освободили досрочно через пару лет с небольшим. А Ракс, Романова и Невская как получили от 5 с половиной до 9 лет, так и сидят, и мало кто про них вспоминает. О репрессиях последнего времени против антивоенного активиста Люзакова тоже сильно не шумят. Он же не в НБП, это неинтересно.

У журналистов, очевидно, были иные побуждения, чем у власти. Во-первых, наши иерархически мыслящие демократы очень хорошо знают: когда сажают писателя - это куда важнее, чем когда сажают просто какую-то обыкновенную молодую мать двоих детей. Во-вторых, в снобистских оттенках лимоновского интеллектуализма им тоже что-то родное почуялось. В-третьих, Лимонов ещё при проклятых коммуняках был если не диссидентом, то самиздатчиком и эмигрантом. А это всё тоже котируется. За это можно и национал-большевизм если не простить, то уж как-нибудь понять скрепя сердце.

Вот и есть теперь то, что есть.

У меня уже был случай рассказать, как я был на телевидении, на дискуссии - леваки отстаивали антифашизм, а подментованные наци - фашизм и Россию для русских. Так вот. Нацболы там ведь тоже

сидели. Попков, глава московского отделения НБП, только плечами и пожимал: и чего вы тут о ерунде какой-то спорите? Нет бы всем вам плюнуть на эти мелкие разногласия, объединиться в единый блок и сделать национал-большевистскую революцию.

Недавно стало известно о нападении наци-скинов с фашистскими кличами на штаб-квартиру лимоновцев. Не тянут нацболы, значит, на настоящих погромщиков. Они-то сами бы и рады, да вместо этого фашисты их самих громят и за своих не признают. А потому что нехуй было с неграми трахаться в своё время. Как говорил доктор Геббельс, береги платье снову, а расовую чистоту смолоду.

Позже, правда, всякие энбэпэшные барабанщики, чтоб реабилитироваться от позорного подозрения в антифашизме, стали петь развесёлую песню про то, как убили-негра-убили-негра-убили-негра. (Тем самым они поставили своего партийного лидера в положение Клеопатры; та тоже отнимала жизнь в качестве платы за еблю, но хотя бы честно предупреждала заранее.) Те барабанщики называли себя запрещёнными, но песня эта с клипом вертелась по нашему телевизору совершенно беспрепятственно.

Но кто им теперь поверит... Не хотят погромщики принимать нацболов в свои ряды. А упорные попытки НБП застолбить контакт с "наа-мальными" фашистами сильно смахивают на традиционное "дяденька, прости засранца".

Н. Б. (но не П.!): да я б на месте того негра, и если б ещё всё знал наперёд, - нашёл бы себе другого мальчика, - может, поневзрачнее, зато почестнее. С глубокими нравственными основами. И чтоб была наша с ним интернациональная любовь не типа для прикола, как такая опять сексуально-интеллектуальная провокация, а чтоб всерьёз, по-настоящему.

На всю жизнь.

Александр МАЛИНОВСКИЙ

ЦЕЛЬ РЕПРЕССИЙ - ЗАПУГАТЬ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Заявление Международного Общества "Мемориал"

Конец минувшего года отмечен в России репрессиями против активистов Национал-Большевистской партии.

Конечно, форма акций, предпринятых нацболами 2 августа и 14 декабря - захват помещений в официальных зданиях, - не согласуется с законом и грубо нарушает условия работы государственных учреждений. Однако ответ на эти акции спецслужб, прокуратуры и суда заведомо несоразмерны правонарушениям.

Ни 2 августа, при захвате кабинетов Минздрава РФ, ни 14 декабря, захватывая помещение приёмной Президента, активисты НБП не применяли насилия и не угрожали насилием. Квалификация их действий как "хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия" абсурдна: два строительных пистолета, которые были у нацболов 2 августа, не использовались как предметы, заменяющие оружие, и никому в качестве таких предметов не демонстрировались. Они были применены по прямому назначению - ими заколотили двери. А приговор каждого из 7 обвиняемых по "делу 2 августа" к одному и тому же сроку - 5 годам лишения свободы, заставляет сомневаться даже и в том, пытался ли Тверской районный суд Москвы вообще индивидуализировать вину подсудимых.

Дальше - больше. Вторжение нацболов 14 декабря в приёмную президентской администрации прокуратура Центрального административного округа г. Москвы предлагает квалифицировать как попытку "захвата власти". Что же это за власть, которую можно захватить, сломавши кресло или какую иную мебель и выбросив в окно портрет? И какие же властные полномочия рассчитывали присвоить себе захватчики в этой приёмной, предназначенной для встреч чиновников с просителями? Полномочия собирать безответные жалобы? Но 40 молодых людей, в кровь избитых стражами закона, сидят в изоляторе в ожидании своих 12-20 лет.

В ответ на театральный эпатаж нацболов власть ставит свой спектакль циничного и вызывающего абсурда. Цель этого спектакля - запугать российское общество. Ради этой цели всем нам в назидание власть готова растоптать судьбы десятков молодых людей.

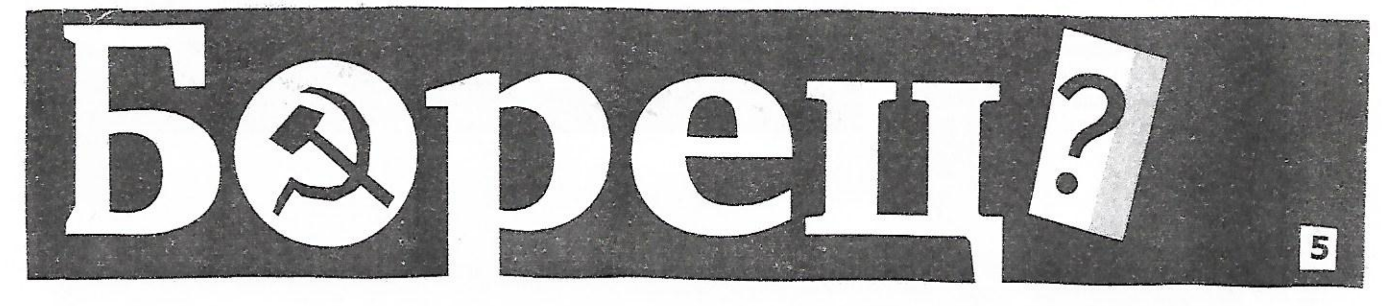
Разумеется, правоохранительные органы должны пресекать бесчинства, но даже представить себе невозможно, чтобы, например, участники антиглобалистских выступлений или, скажем, студенческих беспорядков конца 1960-х годов в Европе были брошены в тюрьму на 5 лет. Можно не сомневаться в том, что, будь такая санкция применена в какой-нибудь европейской стране, эту страну ожидали бы, как минимум, массовые демонстрации и парламентские кризисы. А ведь разрушительность их действий во много раз превышала то, что позволяют себе нацболы в самых крайних случаях.

Мы считаем приговор по "делу 2 августа", - лагерные сроки вместо возмещения убытков, штрафа, на худой конец, административного ареста, - равно как и абсурдное обвинение арестованных по "делу 14 декабря" в попытке захвата власти, политическими преследованиями.

Многие из лозунгов, выдвинутых участниками акций, - например, протесты против "монетизации льгот", войны в Чечне, дружбы с режимом Туркменбаши, требование освобождения ряда политзаключённых, - мы разделяем. С какими-то претензиями, заявленными 2 августа и 14 декабря, мы не согласны, а какие-то представляются нам несущественными. Что до идеологии и лозунгов НБП в целом, они нам, по большей части, чужды, а иногда прямо враждебны. Но никакие идеологии не есть повод для фальсификации обвинений и неправосудных приговоров.

В стране сложилась опасная ситуация. Власть бросает противозаконный и беззастенчивый вызов всем своим оппонентам, и нашим единомышленникам, и тем, кто нам по многим причинам не близки, вновь и вновь употребляя суд как средство расправы. Такой вызов предполагает простой и ясный ответ, не зависящий от идеологий и политических позиций.

Мы категорически протестуем против приговора по "делу 2 августа" и готовящейся расправы над участниками акции 14 декабря.

РОССИЙСКАЯ "ПОРА": ОПЫТ ПАРАНОИДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Уже который месяц все вокруг говорят о революции - то о прошедшей украинской, то о грядущей российской. То ли радуются ей, то ли боятся, то ли способствуют её приближению (если возможно приблизить первую майскую грозу), то ли озабочены предотвращением ея (если возможно первую майскую грозу предотвратить). В общем, революция стала модной темой. И конечно, как в случае с любой модой, хочется провести ревизию "гардероба" - что пора на свалку, а что ещё можно как-то перешить, перелицевать.

Обзор "наличности" приводит к выводу: плохи пока дела у новой русской революции. Не видно никого, кто бы мог по-серьёзному взяться за неё. Потому что революция - слишком ответственная вещь, чтобы подходить к ней с кондачка.

Лимонов десять лет строил свою партию, прежде чем бросить её на штурм административных зданий - да и то, никакой революции пока не происходит, одно только повышение личного рейтинга. Анпилов лет пятнадцать уже тренирует своих старушек на бойцов революции, уже несколько поколений похоронил, а воз - и ныне там. Про папашу Зю и речи нет - он, может, и при делах, но не при революции - ну зачем консерватору что-то менять, да ещё революционным путём? В общем, ни хрена не получается с революцией у пользующих её непорочное имя.

Конечно, на всём этом фоне как-то подсознательно ждёшь появления чего-то нового и интересного. Революционного во всех смыслах.

Ждал этого и я - глядел по сторонам, ходил на митинги, сканировал интернет. И вдруг, кажется, вот оно, нашёл! В России появилось молодёжное протестное движение "Пора!", претендующее распространить на нашу страну опыт украинской "оранжевой революции". Я был на Украине минувшей осенью, видел, слышал, осязал, обонял, пробовал на вкус и даже - чего уж скрывать, немного проникся духом. И потому я подумал: круто! Если только это всерьёз, если не подстава, надо срочно встречаться и брать интервью. Залез на сайт http://pora.org.ru , нашёл адрес, написал, оставил им номер своей трубы.

УКРАИНСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ

Когда в 20-х числах ноября 2004-го я в первый раз приехал в гости на украинскую революцию в Киев, я сразу же, уже на вокзале, увидел массу людей с оранжевыми флагами. В основном это была молодёжь, кучковавшаяся по троепятеро на каждом, свободном от тёток с сумками, пятачке. Они, что характерно, не скучали, не курили и не употребляли - их пёрло от революционного духа, что проявлялось в быстрых порывистых движениях, а также в скандировании трёхсложного лозунга "Ю-щен-ко", который им тогда, видимо, казался очень революционным. У некоторых из них - самых вдохновенных девчонок и самых молодцеватых парней, - я пронаблюдал на головах жёлтые повязки-хайратники с надписью: "Пора". Пройдя по вокзалу ещё метров 100, я увидел значки с такой же символикой, шейные платки, нарукавные и наколенные повязки, а также флаги всё той же яркой канареечной желтизны, с теми же четырьмя буквами. Позднее, при аккредитации в полевом пресс-центре на Крещатике, я и сам получил на память такой маленький кругленький значок - на нём часики, показывающие без пятнадцати двенадцать и мелкими буквами надпись: "Гражданская кампания "Пора" - получил и даже носил его какое-то время - к некоторому неудовольствию моих киевских друзей-анархистов, чуть больше меня врубавшихся в суть событий.

Что и говорить, романтика революции захватывает. Но, конечно, революция - это не только палаточные городки на главной магистрали столицы, запахи костров и печёной картошки в самом центре, рядом с дорогими ресторанами и бутиками, и знакомства, которые постараешься не забыть до конца жизни. Это также рождение, распиаривание и утверждение новых брэндов. "Пора" – безусловно, один из самых мощных, рождённых украинским ноябрём - наряду с оранжевым флагом и чуток архаичной, но зато национально свідомой причёской Юлии Тимошенко.

Российское телевидение показывало и рассказывало всё так, что выходило: да, это именно "Пора" была главной движущей силой, которая продавила Виктора Ющенко в президенты - вопреки всем усилиям предыдущего президента Кучмы и его кандидата премьер-министра Януковича. Самое смешное, что это не совсем неправда. "Пора" действительно сделала многое, подняв на уши молодёжь, за которой поднялся и остальной народ. Чтобы ни происходило с украинской политикой дальше, очевидных заслуг в перемене участи Украины у "Поры" уже не отнять.

После осенне-зимних революционных бдений на улицах и площадях Киева и их

раскрутки в российском информационном пространстве, лэйбл "Пора" стал, конечно, очень привлекательным и у нас. Настолько привлекательным, что рука так и тянется его стырить. Ну, или, если он пока никому не принадлежит - просто прихватизировать. Что-то подобное происходило и при перестройке - тогда группы молодых и не очень молодых людей наперегонки захватывали себе лэйблы дореволюционных политических партий и течений - социал-демократов, кадетов, эсеров и так далее. Тоже примерно и сейчас, с той лишь разницей, что тогда пёрли у истории, а теперь - у соседей :)

Не успел Ющенко инаугурироваться, не успела украинская "Пора" провести два пира победителей ("Пор" на Украине было вообще-то две - жёлтая и чёрная, потому и банкетов было два), а в России уже стали самопровозглашаться наши, российские, "Поры".

ПОРА побеждать

Украина зовёт тебя

1 ноября

9.00 Киев

ПОРА

Центральная избирательная комиссия

(пл. Леси Украинки)

www.pora.org.ua
www.kuchmizm.info

БОРЬБА С РЕЖИМОМ В РАМКАХ ЗАКОНА

Ещё в декабре на Крещатике я услышал: "А, россияне! У вас теперь тоже есть "Пора". У нас - жёлтая и чёрная, а у вас - красная!" Потом, уже дома, выяснилось, что подсуетилась и какая-то неведомая коричневая - фашистская, что ли? И, наконец, мне привалило профессиональное счастье - первым из российских журналистов интервьюировать "Пору", которая считает себя настоящей и которая не только свой интернет-сайт имеет (ну, без этого сейчас ни в гости, ни даже в кино не выйти - вдруг знакомые узнают – засмеют), но уже и пару акций провела.

- Акции наши все легальные, в рамках закона. Одна была по поводу призыва, а вторая по поводу президента и "Единой России". - говорит мне Андрей, по виду призывник, по ходу разговора оказывающийся хорошо сохранившимся уже не призывником.

Четверо координаторов "Поры!" забили со мной стрелу в кафе с видом на площадь Белорусского вокзала. Когда-то отсюда уходили на фронт ополченцы, совсем недавно - митинговали за свои льготы пенсионеры, а сегодня здесь начинается поход российской "Поры!" за овладение отечественным информационным пространством.

- Мы движение молодое, только ещё формируемся, и потому интервью пока не очень много давали. Но сегодня это у нас уже третья встреча. Говорили с польскими и с английскими журналистами. Российская же пресса нас пока не жалует - ну, тут существуют определённые табу, - продолжают ребята.

Интересно, думаю я, почему же российская пресса должна броситься писать о них, вот так сразу. Табу - не табу, но сделай что-нибудь, покажи себя для начала... На сайте http://pora.org.ru помимо манифеста и других декларативных заявлений есть также краткие описания акций московских "пористов": 26 января они объехали несколько райвоенкоматов столицы и оставили на их перилах, заборах и прочих выступающих частях оранжевые ленточки с надписями: "Мы хотим учиться!" Это была акция против отмены отсрочек студентам. А 2 февраля та же, судя по фотографиям, сплочённая кампания, разместила на крылечках районных отделений "Единой России" кукол, величиной с младенца, изображающих президента РФ В.В.Путина. Тут логика была несколько посложнее: по замыслу организаторов, "Единая Россия" - это кукушка, подсунувшая молодому поколению страны неправильного президента, а "Пора!" осмелилась вернуть "подкидыша" по обратному адресу, для верности продублировав его в нескольких экземплярах.

Допустим, красиво. Допустим, оригинально. Ночью четыре человека приезжают на тачке куда-то там на заснеженное крыльцо, кладут куклу и фотографируются на мыльницу. Пресса России, ау! Стройся, пиши, рапортуй: в стране сенсация! Пресса не рапортует. Наверное, потому что тоталитаризм. Другая причина в голову ребятам не приходит.

Я задаю наводящий.

- А журналистов не пробовали с собой на акции брать?

- Нет, дело в том, что многие журналисты у нас сотрудничают с разными органами. И можно просто не провести акцию, - отвечает мне Станислав, пресс-секретарь нарождающегося движения.

Я вспомнил, как анархисты не раз притаскивали журналистов на свои довольно отчаянные неразрешённые акции и при этом как-то ухитрялись проконспирироваться, - и слегка улыбаюсь в отсутствующие усы.

Но анархисты ли, коммунисты ли, или яблочники, да и вообще, все другие протестующие сообщества ребят явно не тяготят своим наличием в стране. Они демонстративно не боятся "конкурентов" и относятся к ним с некоторым пренебрежением. Во всяком случае, именно оно читается на лицах, когда я достаю наклейки, полученные от организаторов "льготных" протестов.

- Подумаешь, какой-то никому не известный Совет общественной солидарности! Ну проведут они свой митинг - никто его не заметит, - говорят они о тех, кто не раз уже выводил на улицы тысячи протестующих - и чьи протесты, как все мы знаем, были замечены и прессой, и правительством, и думой, и местными властями. Наверное, "Пора!" тоже могла бы что-то такое похожее на массовость залудить - по их словам, в одной Москве в движение записалось уже 200 человек - и это только за один месяц. Странно - вроде бы надо эти две сотни тренировать, выводить на акции, чтобы не отвяли со скуки. Но нет, "пористы" пока всё делают малым составом. Говорят, нет пока денег.

ЧЕТЫРЕ "ВСАДНИКА АПОКАЛИПСИСА"

- Березовский не платит, - отвечает на мой немой вопрос один из координаторов "Поры!" Андрей, бывший активным участником партии "Либеральная Россия", а нынче возглавляющий оргкомитет партии Союз демократических сил. Обе эти организации пресса традиционно связывает с Березовским. - "Пора!" - это совсем другое. В этом движении собираются все противники нынешнего режима, мы хотим объединить всех. И мы сделаем это, потому что у нас нет лидерства, все лидеры в "Поре!" будут жёстко ротироваться. - продолжает Андрей, похожий на успешного менеджера, продвигающего на рынок новый, но перспективный товар. - Я, например, либерал, но Виктор, ещё один наш координатор, пришёл к нам из КПРФ. Мы открыты для людей разных взглядов.

Виктор - самый неразговорчивый из четвёрки координаторов "Поры!". Уже по телефону он звучал как молодой член ЦК КПСС - мрачно и недружелюбно, свой низкий голос старался сделать ещё ниже, ещё басовитее. Но на вид его стремление походить на "номенклатурную глыбу" советских времён ещё заметнее. Полити-

ческая биография подтверждает первые впечатления: раньше Виктор учился в МГИМО, а также занимался аппаратной работой в КПРФ и в СКМ (Союзе коммунистической молодёжи). Теперь СКМ позади, но "школа коммунизма" сказывается: почти весь разговор Виктор усердно хмурился. То ли больше других осознавал всю серьёзность совершённого политического выбора, то ли это было его защитной реакцией на диктофон, мои обычные журналистские (а не комплиментарные, как он, видимо, ожидал) вопросы и мои волосы, выкрашенные в красный цвет, - они так раздражали несостоявшегося пока дипломата, что при второй встрече через несколько дней он не выдержал и сказал об этом вслух (я сразу же вспомнил фильм "АССА" и ментовское: "Серьгу сними!" - о, хорошо, что Виктор не имеет пока большой власти!). Непубличная, в общем, фигура. На месте коллективного разума "Поры" я бы такого журналистам не предъявлял.

Спокойный светловолосый Иван, похожий на студента-отличника (но не задрота, а такого, насквозь положительного, любимого девочками, связанного со спортом и т.п.), немного удивляется, что я и его спрашиваю про политическую биографию. "Да я просто... За интернет-сайт отвечаю". Я отлипаю от Ивана: сайт на вид вполне обычный, без изысков и пока почти без контента, не о чем говорить. Да и вообще, как-то издалека видно, что Иван просто... За интернет отвечает. Делает свою работу.

Станислав, пресс-секретарь "Поры!", выделяется ростом и тем, что постоянно перебивает всех, включая себя самого. Станислав говорит как по писанному. В смысле, что разговорной речью так не говорят. Да, и ещё тон имеет значение: Станислав оглашает политические заявы "Поры!" так, будто он - торжественный громкоговоритель или ходячий цитатник Мао, ну или будто он ученик, наизусть выучивший перед экзаменом весь учебник - и собирающийся порвать, сжечь, а главное - немедленно забыть его сегодня же вечером, получив положительную отметку.

Жажда хорошей отметки вообще как-то чувствуется во всей этой компании покамест. Может быть и дождутся - как знать. Может быть это даже будет не отметка, а приз. Или премия.

ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ

Я спрашиваю, не боятся ли они сесть - вон, лимоновцы - те уже сидят, и в немалом количестве.

- Мы же не совершаем хулиганских акций, - успокаивает меня Андрей. - У нас всё законно.

- Посадить могут полюбэ, если сильно достанете. Ну, подбросят что-нибудь, в конце концов. Вот, на Украине "Поре" оружие подбрасывали. - настаиваю я. Нехотя ребята признаются, что к испытаниям готовы.

- Нас уже и сейчас ФСБ на беседы тягает.

- А вы ходите?

- Ходим. А что делать? Иначе скрутят, в машину, а там уже всё, что хочешь подбросят, - говорит мрачный Виктор.

Тут я сообщаю борцам с системой, что есть книга, старый правозащитник написал, и там сказано, почему не надо ходить на беседы, пока повесткой не вызвали (Владимир Альбрехт. Как быть свидетелем). Иван аккуратно записывает название книжки. Ему, как координатору информационных проектов, она, по идее, точно должна пригодиться. Да и остальным, коли не шутят.

СБОЙ В МАШИНЕ

Поговорить с начитанными людьми всегда интересно, мы засиживаемся допоздна. За разговором я забываю об одной маленькой просьбе - дать мне возможность увидеться с кем-то из "рядовых" членов движения и, может быть, сфотографировать их - ну хоть со спины. Ничего, озвучиваю её через пару дней Станиславу. "Нет проблем", - бодро отвечает пресс-секретарь "Поры!".

Но проблемы возникли. Сначала не отвечали телефоны координаторов, потом стал стремительно уходить короткий зимний световой день. Я уже, конечно, стал думать, что участников никаких пока и нет, и что они даже не вполне предусмотрены, что это обычный "проект под ключ", что ребята пока просто докручивают лэйбл, а членов начнут набирать после его продажи. То есть они могли бы мне предъявить кого-то там, но просто за полдня не успели подговорить знакомых пацанов, как надо отвечать на заковыристые вопросики. В общем я думал такое, да. И меня интересовало только, как же они будут выкручиваться. И они выкрутились: мне сообщили, что они навели справки и что у меня самого, у журналиста Влада Тупикина, неподходящая биография для того, чтобы поддерживать со мной дальнейшие контакты. Короче, я оказался слишком революционным для них (один допрос в ФСБ в 1999 году по "краснодарскому делу", на которое мне намекнули, - это, конечно, всё, респектабельным "борцам с системой" уже нельзя с таким "чудовищем" общаться). Хотя, ну по большому-то счёту, ну какой я, на фиг, революционер? Так, всего лишь сильно заинтересованный в теме. Ну, может быть, радикал, в лучшем случае.

Но именно эта их такая преувеличенная, нарочитая, деланная какая-то параноидальность и убедила меня в первоначальных опасениях: похоже, мы имеем дело с обычными полит-сквоттерами. Успеть застолбить за собой раскрученное имя - уже неплохая фора в политической игре. Игре, которая мало имеет отношения к революции - если мы говорим не о шоу-бизнесе, конечно.

Ну, короче, опять осталась русская революция без поводыря. Придётся ей, видно, как-то самой :)

Влад ТУПИКИН

www.pora.org.ua

ЛЕЧЕНИЕ - ПРАВО, А НЕ ПРИВИЛЕГИЯ!

ВИЧ-инфицированные требуют лечения, положенного по закону

Движение FrontAIDS провело в конце 2004 - начале 2005 года серию акций в городах, где проблема ВИЧ-инфекции, переросшей в СПИД, приобрела характер эпидемии. Калининград (умерло более 800 человек из 3000 официально зарегистрированных ВИЧ-позитивных), Питер(30 000 людей, живущих с ВИЧ), Москва. При этом отстаивались права людей с ВИЧ, которым отказывают в предоставлении лечения и работы, мотивируя это их "социальной бесперспективностью".

Февраль 2005-го. Снова Москва. В этот раз активисты FrontAIDS пытались привлечь внимание к проблемам ВИЧ-инфицированных, находящихся в местах лишения свободы. По данным СМИ в ИК № 1 Рязанской области пятеро ВИЧ-позитивных, находящихся в заключении за хранение незначительных количеств наркотиков, попытались покончить с собой по причине произвола со стороны начальства и непредоставления им терапии. 15 февраля участники FrontAIDS блокировали вход в Министерство юстиции, где находится ГУИН (Государственное управление по исполнению наказаний), выдвигая следующие требования: "Создание специальной комиссии по расследованию превышений должностных полномочий в ИК №1 Рязанской области", а также "Рассмотрение вопроса о доступе к антиретровирусной терапии в местах лишения свободы на специальном заседании Парламента РФ".

АКЦИЯ ВОЗЛЕ МИНЮСТА

Около 10 утра, метро "Октябрьская". Забившись в промежуток между ларьками, активисты обсуждают технические подробности предстоящей акции и пьют "положенные" 100 грамм для храбрости. Четыре активиста FrontAIDS из Питера, московские активисты, в том числе участники движения "Хранители радуги". Запястья обматываются скотчем, чтобы наручники не жали, выясняется порядок действий.

Позже пройдя за угол Минюста и не обращая внимания на охранников, цепочка акционистов растягивается от одного до другого края ворот. Таким образом семь человек, скованные друг с другом цепями либо наручниками, блокируют вход. "Группа поддержки" растягивает плакаты "Тюремный срок - не смертный приговор", "Наши смерти - ваш позор", "Лечение - право, а не привилегия". Выкрикиваются лозунги, вовсю работают камеры журналистов, из Минюста выходит некий чиновник (как выяснилось потом - замначальника ГУИН Минюста Валерий Краев, который сообщает, что по инцидентам в рязанских колониях проводится расследование, и попытки суицида были вызваны не тем, что заключённым отказывают в лечении, а тем, что у них отобрали какие-то личные вещи), охранники снуют туда-сюда, стараясь образовать в шеренге прикованных проход для посетителей, в общем - акция полным ходом.

ЗАДЕРЖАНИЕ И СУД

Через минут тридцать отковывают один конец блокирующей цепи и начинают винтить плакатчиков. Под возмущённые крики "Фашизм не пройдёт!" выламывают фомкой из ограды другой наручник, приковавший цепочку активистов к забору. Не разъединяя её, грузят в мусорскую "маршрутку", где уже находятся двое из трёх, державших баннер, и везут в ОВД "Якиманка". Всего задержаны 14 человек. Продержав в отделении стандартные 3 часа (с теми особенностями, что снимают каждого на камеру, записывая голос, берут отпечатки пальцев у одного товарища - только потому, что ему посчастливилось родиться в Грозном, отпускают двух несовершеннолетних девушек и одного беспаспортного), везут в суд. Держат там неимоверное количество времени, ничего не сообщая. Туда-сюда носят всё больше распухающие папки с нашими "делами". "Скоро на тележке будут возить!"

Приезжают комрады. Спрашивают, чем помочь? Еду и воду принесите! Временное оживление. Но проходит три, четыре часа без каких-то видимых изменений. Наконец, суд. По одному заводят в судебный зал за решётку. Каждого обвиняют в "организации несанкционированного пикетирования, сопровождавшегося выкриками, демонстрацией лозунгов" со штрафом от одной до двух тысяч рублей. Да-а, эти два вечных вопроса "кто организатор?" и "сколько платят?" уже забавляют. Ожидание длится ещё час. Со времени ареста прошло уже порядка девяти часов!

ПОВТОРНОЕ ЗАЖЕРЖАНИЕ. КРОВЬ

Дальше - беспредел. Менты сообщают, что снова всех повезут в участок для разговора с начальником. "Нас уже осудили, мы свободны... Почему не выдают паспорта? Не имеете права дальше задерживать!" Паспорта-таки возвращают вместе с постановлениями. "Так, а теперь в отделение - катать пальцы". Высказываем протест на превышение полномочий (при административке не снимают отпечатки) и пытаемся выяснить, зачем начальник так жаждет побеседовать. Показать удостоверения они наотрез отказываются. В конце концов представляется дежурный майор милиции Николай Арсентьев, который обещает, что никаких отпечатков снимать не будут, а "7 минут поговорите с начальством и можете идти". Делать нечего. Под автоматами - практически под конвоем - снова заталкивают в "Газель".

Ожидание всё в той же комнате, украшенной портретом путина, длится 7, 10 минут... В обезьяннике кричит свои откровения буйнопомешанный. Рядом тусуются психиатры. Просят пройти на дактилоскопию. "Но вы обещали только разговор с начальством! Как же ваша честь мундира?!" За этим следуют достаточно явные угрозы физической расправы. Нервы ни к чёрту. Разбив банку из-под капусты, четверо берут осколки: "Вскроемся на хрен, если нас не отпустите! Мы ВИЧ-инфицированные, если вовремя не примем лекарства, сдохнем прямо здесь. 10 часов нас держите!" - "Ну, это вы сами виноваты. Пожалуйста, вскрывайтесь!" Мрази! Они думали, что это блеф! ВИЧ-позитивная девушка Светлана не выдерживает и режет вены. Задета артерия! Кровь фонтаном заливает комнату... Тут менты пугаются и ретируются. Дежурный майор будто бы в первый раз слышит о том, что задержаные ВИЧ-инфицированы, хотя их дело рассматривается с утра. Приезжают оставшиеся на воле участники акции, вместе с адвокатом. Уже беспрепятственно входят в отделение; адвокат фотографирует залитое кровью помещение, кровавые отпечатки пальцев, оставленные на листе бумаги "на память". Бывшие рядом казалось бы так кстати психиатры ничего не могут сделать, ноя, что они фельдшеры, и вообще по другой части. Кровь удаётся кое-как остановить, наложив ремень. Скорая приехала лишь через час, девушку увезли в реанимацию Склифа, где, к счастью, удачно зашили рану. Теперь она уже уехала домой в Питер.

Так или иначе, акция проведена, пусть и не так легко, как ожидалось по опыту Кёнигсберга и Питера. Но понятно, что если не последует изменения ситуации, то всё ещё не раз повторится, и уже в совершенно других масштабах...

mars, nXn

АУТСАЙДЕРЫ ОСТАЮТСЯ

Рецензия на новый сборник Урсулы Ле Гуин

Вернуться к творчеству Ле Гуин я всегда рад. А повод к этому есть: на русский язык резко перевели новый её сборник, который и на английском-то вышел только в 2002 году.

Хайнский цикл растёт и ширится. Некоторые планеты и даже действующие лица сборника читателям уже знакомы. Здесь - повесть и семь рассказов. Но рассказы большие и тоже смахивают на повести. Большая их часть объединена, помимо космической темы, вниманием или к судьбам женщин, или к проблемам взаимоотношений полов. В тех случаях, конечно, когда у их персонажей пол есть. А то вот...

Рассказ "Взросление в Кархайде" написан от имени гермафродита с планеты Гетен (там все - гермафродиты; см. более ранний роман "Левая рука Тьмы"). Можете себе представить, сколько изобретательности требуется от писательницы (и от переводчицы), чтобы управиться с грамматической категорией рода. Фантазия Ле Гуин столь свободна, что земных языков едва-едва хватает для передачи некоторых образов и состояний. Когда читаешь о Гетене, возникает особенно острое желание эти языки усовершенствовать.

Название планеты Сеггри (рассказ "Дело о Сеггри") не зря напоминает слово "сегрегация". Мужчины и женщины там селятся раздельно. В результате и те, и другие дискриминированы. Культивирование "сильным" полом некоторых "мужских" (по обычному определению) свойств доведено до абсурда: мужики остались в жалкой роли спортсменов и оплодотворителей, а вот за своё право на образование им ещё и побороться пришлось.

"Невыбранная любовь" и "Законы гор" - это лиричные любовные новеллы с планеты О. Той самой, где брак составляется вчетвером, включает две гетеросексуальных пары и две гомосексуальных. Только там нельзя... впрочем, объяснять - мозга за мозгу зайдёт. Лучше сами прочитаете. Короче, там тоже свои традиционные запреты, которые влюблённым порой приходится обходить. Но что мир этот весьма не чужд поэзии - это уж точно. Как не лишён и неожиданного аромата некоторой приятной старомодности. Планета О - в сущности, большая деревня с электричеством и удобствами.

На планете, описанной в рассказе "Одиночество", жители мало общаются и мало разговаривают - не только с инопланетянами, но и между собой. Даже людьми (во множественном числе) называть себя не хотят. Ле Гуин, давшая во многих романах яркие картины коллективной жизни, на сей раз художественно обосновала крайний индивидуализм. Такой индивидуализм противостоит любым возможностям господства/подчинения. Он соединён здесь с разными даосскими фишками. А потому обладает не только романтической привлекательностью, но и внутренней глубиной.

Ещё в этом рассказе живет замечательный морской зверь со щупальцами, переливается всеми цветами и издаёт музыку вроде колокольчиков. Похоже, что этой музыкой он не говорит, а думает, причём разумно. Так что если кто-то поторопился Урсулу записать в антропоцентристки - тревога отменяется.

"Старая Музыка и рабыни" - это о планете Уэрел (см. книгу "Четыре пути к прощению"). Об Освобождении, которое из чистого идеала превращается в военно-политический механизм. Об ужасе гражданской войны. И о судьбах детей, женщин и мужчин среди этого ужаса. По своей надрывной тональности рассказ напомнил мне "Трудно быть богом" Стругацких.

Рассказ "День рождения мира", давший название сборнику, переносит нас на планету с весьма архаическим социальным устройством (наподобие древнеперуанского). Принцесса правящего дома, от лица которой ведётся повествование, свыкается с появлением пришельцев из космоса и намеревается признать их богами - вернее, даже одним Богом. А смущает её только одно: почему все космонавты - мужчины? "Как может Бог быть только половинкой человека?"

Повесть "Растерянный рай" - то ли об ином будущем, чем то, которое вместило "Хайнский цикл", то ли просто о будущем более близком. Это - первый полёт землян к звёздам, длящийся сотни лет. Ле Гуин интересуется прежде всего обществом внутри огромного звездолёта, превратившимся в маленькое отдельное человечество. Начали с полного равенства. Но уже лет через 100 запретили женщинам идти на единственную опасную работу (ремонт внешней обшивки). Дальше - больше. Пошла борьба группировок за контроль над информацией и сферой образования. В звездолёте возникает и разрастается религиозная секта "ангелов", считающих корабль за "сосуд Благодати". Стало быть, грех его покидать, этот сосуд. Через изощрённую мистику "ангелов", через их культ "скромной" жизни проглядывают порой ослиные уши мещанства: зачем покидать звездолёт, где есть всё для удобства (хоть видеотека, хоть виртуальная реальность)? Зачем "исходить во тьму внешнюю", на какие-то планеты с их неведомыми опасностями?.. Вернуться на Землю?! Да ни за что! Корабль должен жить ради себя и лететь не останавливаясь! Мотив вечного полёта через космос вдруг смыкается со старым-престарым: "Мой дом - моя крепость!" Экипаж звездолёта, в котором меньшинство борется против изоляционизма и возникающей тоталитарной диктатуры - про такое, по-моему, ещё никто не писал. А очень убедительно, надо сказать.

Ле Гуин верит в человека. Основные героини и герои повести - те презренные аутсайдеры, которые всё-таки сошли на незнакомую планету - Новую Землю. И остались на ней жить, получая по радио религиозные проповеди с родного корабля, улетающего в вечную пустоту.

Аутсайдеры остаются – возделывать Новую Землю в поте лица своего. Открывать заново смысл загадочной поэзии земных предков, воспевавших солнце и ветер. И познавать неведомую "ангелам" красоту и полноту непредсказуемой жизни.

Терваган

КИЕВ РЯДОМ. KYIV LIBRE

Эта статья об украинской революции была закончена давно, 7 декабря 2004 года. С тех пор я ещё два раза на несколько дней ездил в Киев и теперь думаю об Украине много и часто. Сами события получили потом известное всем развитие: украинская "оранжевая революция" вернулась в русло избирательного процесса, Ющенко был избран президентом в третьем туре, всеукраинский праздник непослушания закончился. Зато теперь уже в других странах СНГ, не исключая и России, то ли с надеждой, то ли с опаской говорят о возможном импорте "оранжевых технологий".

Я побывал в Киеве в разгар событий и свидетельствую: да, подумать есть над чем. Но прежде чем мы всё правильно проанализируем, надо хорошо усвоить фактуру, то есть - материал для анализа. В российских СМИ было так много лжи об Украине, что на неё купились очень многие "нонконформисты", которые рассуждают теперь так, будто российские империалистические интересы стали вдруг их собственными. О возможных причинах такого вывиха читайте в следующих номерах "Воли", а пока я просто решил познакомить вас с фактурой. Да, многое с конца ноября 2004-го изменилась. Но, тем не менее, все события, описанные в этой статье, действительно имели место, да и выводы менять не пришлось. Так что читайте себе спокойно и не думайте, что - старьё. Revolution forever!

Влад Тупикин

События на Украине настолько масштабны, они настолько выламываются из привычной схемы того, что может и потому - как бы должно - происходить в постсоветских странах, что у многих есть большой соблазн не то, чтобы искажённой трактовки (этим опытного читателя политической периодики не удивишь), но - обычного замалчивания, незамечания, игнорирования событий.

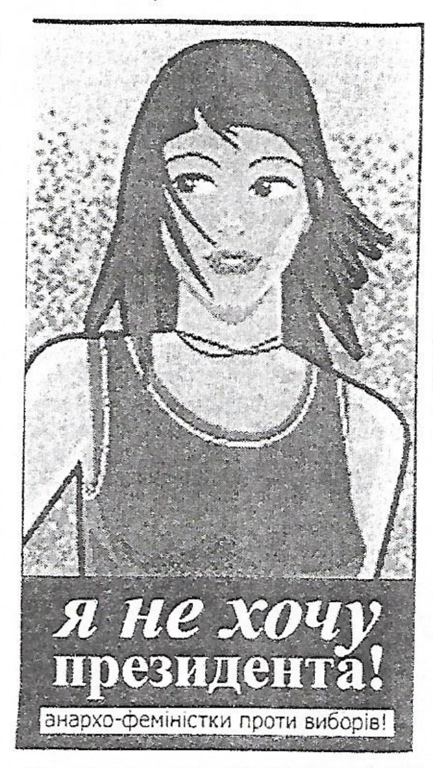
Начнём со стародавних киевских политактивистов.

Нет, начнём всё-таки с самих событий.

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА УКРАИНЕ?

Как это ни банально прозвучит, на Украине происходит революция.

Да, нам скажут - и уже говорили, что всё это разработки политтехнологов, российских и американских, что у событий есть свои профессиональные провокаторы, будь то Гельман-с-Павловским-и-со-всей-этой-российской-шатией, будь то жёлтая "Пора" с её вроде бы американскими деньгами или чёрная "Пора" с её вроде бы конспирологическими замыслами... Окей, может быть всё это и правда - и про заговоры, и про деньги, и про технологов. Ну и что с того? Большевики и эсеры тоже готовились к революции сознательно, но события 1917-1921 годов были всё-таки настоящим революционным вихрем, а совсем не многоходовой разработкой гениальных и отчаянных Ленина, Чернова, Савинкова или Спиридоновой. И события 1968 года имели богатую предысторию - и в виде многочисленных студенческих кружков, и в виде прямо провокационных фильмов Годара, в этих кружках жадно смотримых (одна только "Китаянка", вышедшая в 1967-м, чего стоит, хотя были и более изощрённые примеры - типа "2 или 3 вещи, которые мы знаем о ней" с Мариной Влади, снятые не по повести или сценарию, а по результатам социологического исследования!), и в виде Ситуационистского интернационала, не только давшего грядущей революции идейно-теоретический инструментарий, но и имевшего достаточно активных, остроумных и наглых последователей (великолепная провокация с печатью памфлета "О нищете студенческой жизни" на профсоюзные взносы целого университета - один из самых ярких примеров предельно эффективного "нецелевого" использования средств в истории!). И всё равно - события разразились как гром среди ясного неба, и с ними много недель не понимали, что делать. Не понимали власти, не понимала пресса, не понимали обыватели - а часто не понимали и сами участники. И кажется, только некоторые анархисты иногда понимали. "Куда будет идти демонстрация?" - спросили на пике событий запуганные держиморды у одного из лидеров повстанцев, рыжего еврейско-немецкого студента Даниэля Кон-Бендита (которого потом и выслали как вредного иностранца, каковой акт высылки,

конечно же, никак не снизил размаха событий, наоборот, студенты только поприкалывались, устроив многотысячную демонстрацию под лозунгом: "Мы все - немецкие евреи"). "Маршрут демонстрации будет зависеть от направления ветра", - ответил тогда Красный Дани. Правильно. Он понимал. Это была революция.

И на Украине сейчас - тоже революция.

КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ НАПРАВЛЕНИЕ ВЕТРА?

Строго говоря - атмосфера Земли, до сих пор не познанная метеорологами. Применительно к политической ситуации - столь же сложная совокупность надежд, страхов, желаний, прямой политической воли, прямого уличного действия, тайных кабинетных переговоров и предательств, скепсиса, упорства, фанатизма, ненависти и любви. Всего этого - вдоволь в киевской атмосфере ноября-декабря.

Виктор и Антон

"Ющенко? Вы что? Это же Франкенштейн! В гроб краше кладут. Разве можно такому верить? Не, про Януковича вообще не разговор. Это же человек с жопой вместо головы. Не. Но и не

Юща же! Нет, увольте!" - Антон, лет 35-ти, родом с Борщаговки (специфический район в Киеве), нынче журналист, а раньше перевозчик нелегального растительного сырья с Юга на Север, характерно прищуривается. В карты я бы с Антоном не сел, но послушать можно, говорит красиво и сигаретку красиво стряхивает. В перестройку Антон был активистом революционной молодёжной группы. Потом пожил пару лет в Америке, вернулся в Киев, повозил траву, посидел за это. Теперь зарабатывает тем, что пишет о спорте. Называет себя независимым социалистом. Майдану предпочитает интернетовские философские телеги и политические посиделки в реале с другими тридцатилетними ветеранами перестройки, участниками киевской студенческой голодовки осени 90-го, когда молодёжь отправила в отставку правительство Украинской ССР. В Москве о таком и не мечтали! Ну, в Москве нет - и никогда не было стольких маленьких дешёвых кафе, перетекая по веренице которых можно в течение вечера составить неплохое социологическое исследование на любую заданную тему или - от установки зависит - договориться о студенческой акции - против ректора, а то и - против президента.

"Пора", чёрная и жёлтая

Примерно так же, неформально, по студенческим аудиториям, по маленьким кафе, складывалась "Пора" - новейшая украинская студенческая организация, которую искушённые западные журналисты сравнивают с сербским "Отпором" и грузинской "Кмарой", скинувшими в 99-м и 2003-м предпоследних партократов Восточной Европы – Милошевича и Шеварднадзе. "Пора" поставила себе задачу покончить с правлением Кучмы и с кучмизмом как явлением в политической жизни Украины. "Кучмизм - це Я", - гласила популярная нынешней украинской осенью наклейка. "Я" - это Янукович и на букву эту авторами наклейки была водружена арестантская полосатая шапочка - намёк на уголовное прошлое премьер-министра Украины и кандидата в президенты от власти Виктора Януковича.

Сначала "Пора" была маленькая, "чёрная" (по цвету эмблемы) и вполне неформальная. Потом появилась вторая, "жёлтая", более чётко организованная, с лучшим финансированием. Потом "жёлтая" поглотила "чёрную", но все эти особенности генеалогии теперь не важны, потому что всё это было давно, до революции, а в революцию люди меняются буквально не по дням, а по часам. В революцию день за сто идёт. "Пора" организовывала акции в предвыборный период, а когда стало ясно, что результаты второго тура сфальсифицированы, молниеносно выставила у Верховной Рады палаточный лагерь. Именно из рядов "Поры" и звучит критика в адрес Виктора Ющенко: ему достаётся за половинчатость, за увёртки и отступления. Ещё бы: "Пора" поднялась на революцию, а Ющенко долго не мог решить, участвует ли он именно в ней, - или в "легитимном" переговорном крючкотворстве.

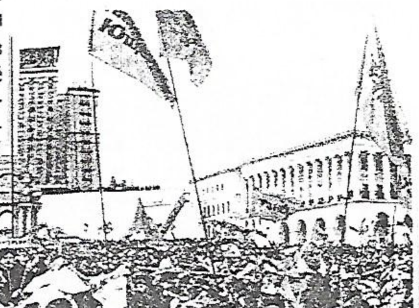
Впрочем, тут не в "Поре" дело. Вместе с молодёжью поднялся на революцию и украинский народ. Вдоль обочин всех центральных улиц Киева без счёта - автобусы, автобусы, автобусы. Львов, Тернополь, Дрогобыч, Ивано-Франковск, Чернигов, Винница... Приезжали и приезжают целыми фирмами, школами, дворами. Люди разных профессий, разного достатка, разного возраста.

Слава, Мария, Наталья и Юля

Один из львовян, Слава, лет 28-ми, немного припозднился. "Сидел всю неделю в депрессии, ходил на какие-то митинги, но потом понял, что надо ехать в Киев". Приехал на поезде, просто купив билет на свои деньги. Слава не миллионер: по образованию социолог, по роду занятий - веб-дизайнер, по социальному положению - добровольный маргинал. Тоже человек с прищуром, а вернее - с улыбочкой. Очень далёк от традиционного, насквозь в христианско-крестьянских ценностях, образа "западэнца". Издевался, когда на месте бывшего фонтана во Львове поставили статую Девы Марии, забыв убрать из под её ног чашу. "Это что же, - у неё уже воды отошли?" - вымолвил он както вслух и отчётливо. Ну, что, пришлось вспоминать уроки физкультуры: богомольцы гнались долго. Теперь Слава, завтракая хлебом и чаем, рассуждает о других женщинах нынешней украинской реальности: "Вот же ж молодец Юля! Не то что Наталья Витренко. Та хоть и в тельняшечке, и рвёт её на груди, и лозунги бросает, а ответа нет - ну, не хотят её мужики, хоть ты тресни! А Юля - ну такая стерва, все же уверены, что она полстраны обворовала, но всё равно каждый мужик хочет её выебать".

Юля самконь

Юлия Тимошенко, некогда чернявая бизнес-леди на западный манер, теперь явленая миру в образе крашеной блондинки с национальной косой вокруг головы, слывёт радикалкой от оппозиции. Кучма даже сажал её в тюрьму, но она от этого, похоже, стала ещё яростней. Именно она хоть как-то давала жару на фоне номенклатурно-велеречивого и насквозь скучного Ющенко. Тимошенку все зовут уменьшительно: Юля. Есть в этом и нежность, и какая-то добрая фамильярность ("Наша-то Юля, гляди!"), и восхищение классной оторвой и... конечно, желание выебать. Юля очень похожа на южноамериканскую пассионарию, хоть и не вышла лицом. И пизда у неё, похоже, с зубами, как у героини южноамериканского фольклора, у мужиков на такую - хуи коротки. Зато заводить толпу она мастерица. Кажется иногда, что словно за яйца она майдан держит - куда крутанёт, туда и пойдут люди.

Сергей, Юля и SMS

Такие её черты не всем по душе. Сергей, около 30, социальный работник: "Тимошенко ведёт себя совершенно безответственно. Ну, как тебе сказать... Не могу по этому поводу придумать какую-то остроту... Был второй день беспорядков, и Юля призвала штурмовать Администрацию президента. Мы идём туда и знаем, что там менты, что там неизвестно что будет... Ну, лапти! Мы идём, и я вижу, что рядом со мной две женщины, держат за руки девочку лет девяти - они тоже идут вверх по Лютеранской к АП, где стоит коробка спецназовцев в шлемаках. Там водомёты, там броневики, а Тимошенко ведёт туда детей. Ну, не сучка, а?!" Сергей был на площади (по-украински: на майдане) с самого первого дня, 22 ноября 2004. "В понедельник и вторник я провёл часов по 13 на улице. Спать ходил домой, но до часу ночи точно маньячил. И понимал, что если, не дай бог что, буду таким же пушечным мясом, как и все остальные. Ну, такая, значит, будет судьба. Люди в первые дни очень серьёзные были, сдержанные. Думаю, боялись. Но не уходили. И я тоже боялся". Вот какую SMS-ину прислал он мне во вторник 23 ноября, в 11.31 по киевскому времени: "Vsjo kruto. Idu v marshe na parlament - ok. 300 tys. Idjot colonna zahvatyvat' universitet. Poka nikakogo nasilija ne bylo" (именно это сообщение стало главным побудительным мотивом к моей самовольной командировке в Киев - ни от какого издания, просто так, от себя, в свои выходные, на свои деньги, - никакое не телевидение российское, которое тотально, абсолютно врёт об Украине, и никакое не радио, которое врёт меньше, а больше передёргивает. А эти вот 90 с чем-то букв латиницей).

Люди на улицах

Кстати, насилия не было и дальше. И не просто так - люди, несмотря на все призывы Юли и кого там ещё - всё-таки думали своими головами. Да, выходя на майдан или уезжая из родного города в Киев, на всякий случай прощались с родными, то есть были готовы к худшему. Но никто не хотел начинать первым. Говорят, "Пору" сербы специально учили ненасильственным тактикам, тому, как тихо, но решительно подавлять случайные всплески агрессии. Однако, всю эту психолого-политическую методику применять даже не пришлось. Свидетельствую: толпа в Киеве удивительно доброжелательна, в ней почти физически приятно находиться. Люди не толкаются, не давят друг на друга, они вежливы, они улыбаются незнакомым, случайным встречным. И при этом их - 200, 300, 500 тысяч. Вдумайтесь в это, попробуйте представить и по-новому теперь взглянуть на глупые бредни этих продажных тварей с ТВ про опасную стихию толпы. Опасной делают толпу люди, которые её специально раздражают. Например, некоторые президенты и некоторые телевизионные журналисты. Верю: с них спросится. На Украине с них уже спрашивают.

Отсутствие насилия не означает отсутствия решимости и мужества. Не означает оно и непротивления злу. Вот что сделали люди в городе Василькове, неподалёку от Киева, когда до них дошли слухи о том, что расквартированный у них в казармах спецназ куда-то срочно перебрасывают. Им некогда, да и неоткуда было узнавать - куда, зачем? Люди моментально самомобилизовались: 200 легковых машин перекрыли все выезды из казарм, таксисты принесли из гаражей старых покрышек, выстроили из них баррикады и подожгли. Спецназ так никуда и не поехал. И так - трижды за неделю.

РЕВОЛЮЦИЯ ПРИДЁТ - О ЕДЕ ПОЗАБОТИТСЯ

Накормит, напоит и спать уложит. Не обязательно в палатке на Крещатике. Некоторые административные здания и частные фирмы, расположенные в центре Киева, открыли свои помещения для отдыха, ночёвки и кормления протестующих, съехавшихся со всей Украины. То же самое делают и тысячи обычных киевлян - селят к себе знакомых и незнакомых приезжих, кормят, обогревают, а потом ещё снова выходят на улицу с листовками: "Кто может вселить к себе приезжих протестующих - делайте это!"

Моло[illegible]евлянка Ольга и Мак[illegible]на (слева), а также [illegible] и Владимир устроили в палаточном городке [illegible]визированные свадьбы

Джозеф Сывенький

Первыми моими впечатлениями от ре-волюционного Крещатика были такие сценки.

Первая. Группа тинэйджеров греется возле даже не буржуйки, а обычной жестяной двухсотлитровой бочки, в которой горят дрова. Рядом, на куче ещё не спалённых дров, водружён порожний блок сигарет с названием "President". В этом и решимость, и политическая воля, и ирония, и самоирония. Всё нормально у них с мозгами, всё они понимают. Они такие же дети циничной эпохи первоначального накопления капитала, что и российская молодёжь. Но видно, что цинизм не сожрал их с потрохами. Пришла пора - и они оказались на площади. Небритые, с растрепавшимися косами, ненакрашенные, невыспавшиеся, сидят тут которые уже сутки и немного насмехаются над поводом, по которому сидят. Правильно - потому что это лишь повод.

Вторая сценка, метрах в 50 и минутах в трёх от первой. Я вижу, как женщина, по виду не киевлянка, протягивает картофелину кому-то. Я думаю: подкармливает знакомых, делит скудный революционный паёк. Прицеливаюсь, чтобы сфотографировать. Женщина видит меня, достаёт ещё одну картофелину и бутерброд с салом и протягивает - уже мне. "И огурчик солёный не забудьте! С салом и картошечкой хорошо пойдёт". У неё там целая кастрюля этих порезанных вдоль огурцов. И целое ведро горячей картошки. Я вдруг понимаю - она кормит не только знакомых. Она кормит ВСЕХ, ПРОХОДЯЩИХ МИМО. Бесплатно. Просто за улыбку. Я опускаю фотоаппарат, так и не сделав снимка. Фотографии, отчуждённому слепку жизни, я предпочитаю её непосредственное проживание. Я беру протянутый мне бутерброд, огурец и картофелину. И улыбаюсь в ответ. Это шокирующий опыт.

Когда уже в разгар событий маленькая группа анархистов, устыдившись раздавать одни только листовки, вооружилась рюкзаками и отправилась на рынок просить еду для протестующих, она нашла там полное понимание и солидарность. Торговцы с радостью отдавали фрукты, овощи, мёд - всё, что пригодится в борьбе с киевским груднем (грудень - это декабрь, а ганьба - позор; мой когда-то нулевой украинский словарный запас пополняется каждый день, и это - правильно). "Вообще-то, - сказали анархистам труженики прилавка, - мы всем рынком скидываемся, и каждый день отсюда на майдан уходит грузовик с едой. Но то, что вы пришли, - это хорошо, мы и с вами передадим. Тем более, вы собираете фрукты и мёд. Там это нужно не меньше картошки и сала".

Продуктовый склад палаточного лагеря частично разбит под открытым небом. Здесь стоят банки - сотни (а может и тысячи - поди, сосчитай их) банок с вареньями и соленьями, разномастных, разноцветных, разнокалиберных - домашней закатки банок. Их принесли обычные киевлянки. Народ - самому себе.

СИЛА И РАЗУМ - ВМЕСТЕ И ПОРОЗНЬ

Во многом тут видна хорошая организация и самоорганизация.

Гигантская толпа - и практически нет мусора. Его собирают и в этом, конечно, сказывается организация. Но тут и не особо сорят - и это уже от сознательности. Повсюду объявления: "Кидайте мусор в специально отведённые для этого места". Люди читают - и соглашаются, не сорят. Это видно.

Агентство УНИАН раз по 10-15 на дню выпускает информационные листовки - это организация. Но раздают их неоплачиваемые добровольцы - это самоорганизация. Молодая поэтесса Валя Иванова тоже пришла и стала раздатчицей информсводок. Незадолго до начала событий она впервые была в гостях в Москве. Москва ей очень понравилась, но в Киев она просто влюблена. Валя, будущий экономист, пишет стихи на русском, но является фанаткой украинского языка и украинской культуры. А могла бы и не быть таковой: в Киеве особенно не приморачиваются насчёт мовы (мова (укр.) - язык), на каком ни говори - русском ли, украинском, - все тебя поймут. На слух, процентов 80 разговоров совершаются по-русски. И при этом 74 процента киевлян отдали свои голоса за Ющенко. Не скажу за всю Украину, но в Киеве - так точно язык не играет никакой роли в политическом самоопределении граждан.

Сергей, тот, что резко критиковал Юлию Тимошенко, тоже из русской семьи. Но все свои статьи в интернете пишет по-украински. Если есть время - переводит потом на русский. Сейчас времени этого, конечно, немного. Я очень жалею, потому что Сергей говорит много интересного и я понимаю, что написать он мог бы ещё лучше. Но сам Сергей считает важным писать по-украински. Это его выбор и я его поддерживаю: Украина вообще делает революцию для себя, а не для России, которая, со смешанным чувством недоверия и зависти, наблюдает за ней в кривое зеркало телевидения (радио-опрос "Эха Москвы": "Завидуете ли вы событиям на Украине?" Ответили: "Да," - 66 процентов).

Вернёмся, однако, к самоорганизации и предоставим слово Сергею: "Штаб Ющенка претендовал на организаторскую и координирующую роль, но это у них так бездарно выходит, что их всерьёз не воспринимают. Палаточными лагерями руководят, например, ребята из туристических, скаутских организаций. Новости в толпе распространяют группы журналистов-добровольцев – возникли как минимум три такие группы. Говорят, что в охране лагеря много УНСОвцев [УНСО - Украинская национальная самооборона – националистическая организация - прим. В.Т.], но в оцеплении под Администрацией президента (АП) стоят пикетчики-добровольцы, без какой бы то ни было партийной принадлежности. В столовой в Доме профсоюзов работают добровольцы. Есть наверняка и платные массовики-затейники в толпе, но их ничтожная доля процента - у меня много друзей в движение включилось, я точно знаю, что они это делают только от души - или для прикола, или из чувства долга, - но никак не за деньги. На Крещатике рок-группы ведь играют не только на главной сцене, но и на тротуаре в снегу по колено. Все эти люди чистят картошку, мусор грузят, шпионов под АП ловят, простудившихся в больницу возят. Когда какие-то дураки под януковичскими флагами попытались оппозиционный "Пятый Канал" заблокировать, стрит-рейсеры (уличные гонщики) примчались на выручку, говорят, в количестве ста машин. И ведь не только здесь, в Киеве - по всей стране".

Социальная зрелость киевлян и приезжих участников "оранжевого" движения (оранжевый - цвет предвыборной кампании Ющенко) в эти дни оказалась очень высока. Развратительной работы тринадцати лет капитализма будто и не бывало - люди в массовом порядке помогают друг другу, жертвуют своим временем, деньгами, имуществом - и всё это ради каких-то идеальных, идеалистических целей (понятно, что не Ющенко вывел их на площадь, а отвратительный режим Кучмы-Януковича достал сверх всякой меры). Это просто-таки социалистическое и где-то даже анархическое поведение!

Но вместе с тем политической зрелости, конечно, маловато. Наверное, постоянное, сотни раз в день, скандирование "высокоидейного" лозунга: "Ю-щен-ко! Ю-щен-ко!" (вспомните всероссийский клич: "Ель-цин! Ель-цин!" образца 1989-90 гг.) имеет какой-то смысл в контексте продолжающейся de facto предвыборной кампании (впереди, 26 декабря, - третий тур выборов), но всё-таки не может описать всех насущных задач нынешнего движения. Может быть, люди сами формулируют лозунги, требования к власти, к тем, кого они видят своим будущим президентом, премьером (о желании оказаться в кресле премьера уже откровенно заявила пассионарная Юлия Владимировна Т.), министрами? Нет, этого в массе как раз и не происходит. А ведь без таких требований, без того, чтобы вырвать у политиков чёткие обещания на будущее, а потом без постоянного контроля за их исполнением, любое самое широкое движение может кончиться очень печально - полным предательством со стороны политиков, взобравшихся по спинам людей на вершину власти. Как это бывает, мы видели на примере Ельцина, видим и на примере Путина. (Ельцин обещал потребительский рай (заведомый обман: такого рая нет нигде на Земле) - мы живём в аду невозможности купить самое необходимое на наши зарплаты. Путин обещал мир и безопасность, но в стране уже 10 лет - война, чеченский, бандитский и милицейский террор).

А где же интеллигенция, которая так хорошо и подробно умеет думать на кухнях и в интернетовских форумах в укромные времена? Где же давние политические говоруны, всё жаловавшиеся, что народ, мол, малоактивен,

страна не такая и время протухло – сейчас бы им как раз и выйти на улицу? - спросите вы. Я тоже спрашивал многих своих "прослоечных" киевских знакомых, старых и новых. Некоторые из них - слишком многие для таких бурных времён, - болезненно морщились. Я сразу узнал эту стыдную болезнь: народ в очередной раз не оправдал в полной мере надежд интеллигенции. Люди, которые годами трындели про самоуправление и свободу, теперь, когда ростки этого самоуправления и свободы прорастают тут и там прямо сквозь асфальт Крещатика и Майдана Незалежности, самоустранились от событий. Ждали ли они чёрных и красных знамён вместо оранжевых? Или поголовного знания назубок важных цитат из Бакунина и Че Гевары? Не знаю. Знаю, что очень скоро эти люди, которые много лет мимикрировали под политических активистов, жестоко пожалеют о нынешней своей позиции подлёдного карася, во время настоящей революции спрятавшегося в норку на дне, - ведь именно сейчас самим ходом событий их выбрасывает на свалку истории. Очень обидно, я понимаю. Но надо было не щёлкать клювом.

Но не все старые политические активисты прощёлкали свои возможности. Есть люди, которые не отказали себе в способности критически мыслить прямо в разгар событий. Более того, мышление зовёт их к действиям. И они – действуют. Делают то, что и должна делать настоящая интеллигенция: сращивают практику с теорией. Опасно ведь действовать, не задумываясь: потом плохо будет. Но и задумываться, ничего не делая, просто глупо: интеллектуальный онанизм ничуть не лучше физиологического.

КТО ФОРМУЛИРУЕТ ПРОГРАММУ РЕВОЛЮЦИИ

Конечно, у настоящей революции не может быть одного главного штаба, который определяет текущие и перспективные задачи, методы их достижения и т.п. И поэтому претензии какой-то одной организационной структуры (будь то штаб кандидата в президенты Ющенко или какая-то иная организация) на руководство всем движением просто смешны. Столь же смешны и потуги политологов (почти каждый из них в душе хочет быть "политтехнологом"! почти каждый, но не все, слава богу) объяснить, что тут всё управляемо, всё организовано и всё заранее известно. Да, избирательную кампанию господина Ю можно распланировать и организовать. Можно напечатать листовки, снять и прокрутить агитационные ролики, можно отправить в особо стрёмные регионы агитационные отряды. Это делалось и делается. Но никто не мог предвидеть такого размаха движения, как и того, что оно всё же начнёт само критиковать себя и своих вождей. И только в такой самокритике - залог продвижения дальше вперёд.

Это уже случилось: не сразу, не быстро, сначала помалу, но с каждым днём всё больше и больше движение начало выдвигать людей, которые сами ставят цели, задачи и - прямым политическим усилием - стараются их реализовать в реальности.

Это видно и слышно на улице, если быть в толпе.

Это видно и снаружи - по тому уже, что толпа не разбежалась, не рассошлась в те моменты, когда, по обычной логике избирательной кампании, должна была бы разойтись. Скажем, после начала переговоров оппозиции и власти 24 ноября, после решения Верховной рады о непризнании второго тура 27 ноября, после рукопожатий Ющенко и Януковича 29 ноября, после решения Верховного Суда о переголосовании, объявленном 2 декабря - и так далее. Штабные от Ю. уж как только ни старались сбавить объём и накал нескончаемого митинга на майдане: и объявляли о победе несколько раз, и устраивали салют, и даже предложили людям идти в комнату номер такую-то за удостоверениями участника оранжевой революции (намёк более, чем прозрачен: война закончена, всем спасибо, все свободны), а 6 декабря уже прямо стали говорить о необходимости "сократить митинг" - но народ что-то не спешил и не спешит расходиться. Потому, надо полагать, что понимает: происходит революция, а не только избирательная кампания оппозиционного кандидата (это бывает параллельно: например, одновременно с Октябрьской революцией в России шла избирательная кампания в Учредительное собрание, а во время Великой французской революции всяческих парламентских кульбитов была вообще тьма тьмущая).

Но это видно и вне прямого отношения к толпе. Украинский сегмент интернета переполнен критикой, попытками найти верный путь, предложениями, яростными спорами. Каждый день в споры вступают всё новые люди, площадками для обсуждений становятся всё новые сайты. Вот, на мой взгляд, хорошие, интересные ссылки:

http://obkom.net.ua
http://maidan.org.ua
http://pravda.org.ua
http://www.zaraz.org
http://russia.indymedia.org (вы не смотрите, что "рашша": об Украине пишут сюда сами граждане Украины.)

Далеко не везде материал публикуется только на украинском. Да и украинский - при некотором сознательном усилии - не является такой уж преградой. Впрочем, смотрите сами.

Ну, будем надеяться: где покатило слово, там и до дела руки дойдут. Обстановка на Украине этому сейчас вполне способствует.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Дальше - не только выборы, их третий и - как знать, может быть - и четвёртый тур. Дальше - будет другая Украина. Даже если кучмизм в лице Януковича, в лице самого Кучмы, в лице кого бы то ни было ещё вновь победит, даже если Ющенко, как тот новоиспечённый дракон из сказки, обзаведётся уже не только чешуёй, но и всамделишными когтями, крылами и огненным рыком, Украина уже не будет такой, как прежде. В эти недели в Киеве, да и по всей стране, даже на задавленном лживой пророссийской пропагандой Востоке, появились и начали расти над собой новые люди. Они не дадут в обиду свою родину, они не дадут в обиду самих себя. Новая, свежая Украина пахнет не салом, не горилкой и не контрабандной дурью. Она пахнет свободой. Всё правильно: революция придёт - причешет, умоет и в чистое оденет (главное, упаси бог, чтоб не посмертно). Потому что революция - это гигиеническая процедура общества. Встать с утра, почистить зубы, сделать зарядку, принять душ, и не забыть открыть окно - впустить революцию.

Продолжение, надеюсь, последует.

Влад ТУПИКИН
Киев-Москва, 27 ноября - 7 декабря 2004 г.

Громадська ініціатива БОЙКОТ

москва. зимняя дилогия

1.

метель, минус десять,
милиционеры с порочными лицами
снуют у метро,
ловят "нарушителей"
- сами нарушители
покоя и свободы большого города,
из его лиц - жёлтеньких, беленьких, чёрненьких
выбирают жёлтеньких и чёрненьких,
беленьких минуя.
беленькие сливаются с метелью
и торопятся пройти мимо,
чтобы и их не тронули
серые, чьи глаза горят жёлтым,
с чьих клыков стекает слюна пополам с кровью.
засунуть намагниченную карточку в щёлку,
войти внутрь и спокойно
захлопнуть сознание.
55 минут до работы,
ни о чём не думая.
москва, 2-я пятилетка подполковника,
2005 год,
холодный день,
28 января.

2.

станция чкаловская.
пахнет нафталином.
обыватели достали из шкапов шубы
и пальто с меховой опушкой,
и простёганные ватные душегрейки.
едут, пахнут нафталином и потовыделениями.
зима в большом городе переносится лучше,
если не сталкиваться с этими запахами,
но все вокруг вынуждены мириться,
задыхаться от подступающих возможностей -
откусить соседу побелевшее ухо,
впиться в горло зубами
или сломать указательный палец.
желания, что делать с ними,
навязанными репрессивной действительностью?
рассовать по карманам словно конфетные фантики,
засушить в визитнице рядом с исполнительными менеджерами
и главными пиарщиками,
специалистами узкого профиля,
слишком узкого, чтобы дышать полной грудью.
эскалатор выплёвывает подготовленные тушки,
расфасованные на окорочка и крылышки,
сегодня на работе их опять скушают
экономические показатели, индекс инфляции за месяц
и удвоение ВВП.
со времён позднего брежнева
мы уже переосмыслили данную
аббревиатуру.

В.Т.

воля
международная анархическая газета
номер 23, февраль 2005
http://volja.nm.ru
пишите письма:
volja@nm.ru
obschtschina@pisem.net или:
117208, россия, москва, м-208, а/я 80,
тупикину владлену александровичу
address: vladlen tupikin, p.o. box 80, m-208, moscow, 117208, russia